

После полудня.

Ван Цзя привела себя в порядок полчаса назад, освежила макияж и нанесла легкие тени для век, прежде чем войти в операционную.

Лин Жань подождал, пока все будут готовы, и только потом вошел.

Ма Яньлинь улыбнулся и сказал: – Доктор Лин, операция прошла гладко?

– Все нормально. После того, как я сделал разрез, то, что было внутри пациента, было таким же, как и то, что было видно на МРТ, – у Лин Жаня было очень хорошее настроение.

Когда-то он не мог понять МРТ-изображений. Большинство клиницистов были примерно такими же, как он; внешне они выглядели так, как будто внимательно изучали его, но на самом деле они просто притворялись. Главным справочником было текстовое описание, предоставленное отделом медицинской визуализации.

Лишь немногие врачи стали бы тщательно изучать снимок, прежде чем смогли бы получить общее представление о состоянии пациента. Результаты их анализа могли бы быть не так хороши, как получение объяснений от отдела медицинской визуализации.

Клиницистов, которые действительно могли бы понять МРТ-сканирование, было довольно мало. На самом деле, даже профессиональные врачи из области медицинской визуализации также должны были проводить долгосрочные исследования и показания, чтобы запомнить опорные линии различных частей, изучить расчеты параметров и так далее. Конечно, у хирурга в отделении хирургии оставалось бы значительное преимущество, если бы он мог понимать МРТ-сканирование.

По сравнению с рентгеновским излучением и рентгеновскими лучами высокой плотности, получаемыми с помощью компьютерной томографии, МРТ-сканирование проводилось с помощью аппарата, обнаруживающего электромагнитные поля в молекулах воды, и они позволяли врачам почти полностью понять физическое состояние пациента. Из сводки показателей смертности во многих больницах следует, что многие пациенты умирали от повреждений, и эти повреждения часто отражались на сканировании. Однако клиницисты обычно просто беспокоились о проверке своих собственных суждений, а отдел медицинской визуализации часто давал заключение только на основе сканирования, и поэтому им никогда не удавалось обнаружить повреждения заранее.

Лин Жань освоил МРТ-анализ уровня мастера для четырех конечностей, который можно было использовать для формирования образа сухожилия в его сознании во время сшивания сгибаемого сухожилия. Буква «N» в «ND» означала, что изображение было больше, чем 3D.

После того, как Лин Жань прочитал результаты МРТ-сканирования, он смог не только увидеть внешние характеристики сухожилия со всех сторон, но и понять внутреннее состояние сухожилия. Если бы он использовал различные методы для сканирования тела пациента, он мог бы даже выполнить анализ на теле пациента слой за слоем.

Как ложка дегтя в бочке меда, недостатком было то, что стоимость МРТ-сканирования была выше, и потребовалось бы больше времени, прежде чем пациент смог бы снова записаться на прием. Они не могли слепо просить пациента сделать еще одно сканирование. Если бы они это сделали, то смогли бы получить более детальное сканирование, и они, вероятно, могли бы заявить, что у них есть рентгеновские глаза, потому что они могли бы сделать невероятно детальный анализ тел пациентов.

– Сегодня мы сделаем разрез сбоку, – Лин Жань взял маркер и нарисовал линию на ладони пациента.

Ма Яньлинь почувствовал, как у него дернулось веко, когда он посмотрел на след. Делать надрезы на стороне ладони было необычно. Недавно он прочитал много данных о технике М-Тана. Хотя он видел подобные случаи, когда хирурги также делали надрезы на стороне ладони, разница между чтением медицинских случаев и наблюдением за их применением была невероятно огромной.

– Доктор Лин, вы знакомы с пациентом? – спросил Ма Яньлинь.

Лин Жань бросил на него странный взгляд: – А зачем мне знать пациента?

– Нет, я имею в виду, что направление вашего разреза довольно необычно, – быстро объяснил Ма Яньлинь.

– Судя по данным МРТ, сила руки может быть больше, если мы наложим шов на область ладони.

Сила была главным показателем восстановления сухожилий. Все сложные техники во время операции были направлены на увеличение силы кисти во время восстановления. Ответ Лин Жаня можно было бы назвать очень подходящим.

Замешательство Ма Яньлина стало еще сильнее. Судя по его впечатлению, Лин Жань был очень дисциплинированным хирургом. Операции Лин Жаня всегда были без каких-либо странных идей; он следовал процедурам операции вплоть до Т. (ПП: это не ошибка. Так написано в тексте)

Если бы он описал хирургическую операцию Лин Жаня, то лучшим описанием был бы «танк». Каким бы ни был враг, он пробьет себе дорогу силой. Если ему это удастся, он уничтожит все препятствия на своем пути. Если он потерпит неудачу, то попытается снова.

Лин Жань внезапно сделал надрез на ладонной области, что действительно потрясло Ма Яньлина, но он тоже ничего не сказал.

Он мог бы быть ассистентом Лин Жаня на протяжении более чем тридцати операций по технике М-Тана и даже наложить швы на дюжину кусочков кожи, но его знания о технике М-Тана все равно оставались минимальными.

Лин Жань плавно извлек сухожилие пациента. Ладонное сухожилие действительно было слабым, и на нем виднелись следы разрыва.

Лин Жань аккуратно обрезал края и зашил их. Если бы он сделал разрез на поверхности ладони, то это же самое действие заняло бы более двадцати минут операции, и прогноз после наложения швов также был бы совершенно другим.

Лин Жань чувствовал, что операция прошла гладко. Другие тоже находили операцию вполне приятной для глаз.

Восхищение Ван Цзя достигло крайних пределов. Она сказала, что операции доктора Лина теперь стали проходить еще более эффективно и быстро.

– Повторение – мать учения, – улыбнулся Лин Жань. Естественно, он не сказал бы, что потратил почти час на томографию, прежде чем придумал план операции.

В прошлом у него не было для этого условий. Лин Жань не мог полностью разобрать и понять, что такое МРТ. Он мог сформировать базовое представление о состоянии пациента, основываясь на описании из отделения медицинской визуализации, и он смог бы принять решение только после того, как сделал бы разрез на пациенте.

Теперь все было по-другому. С помощью МРТ-анализа уровня мастера для четырех конечностей состояние сканирования естественным образом возникало в его сознании, когда он смотрел на сухожилие пациента. После этого Лин Жаню стало гораздо легче разрабатывать планы операции.

Никто не захочет быть танком и постоянно получать удары судьбы. Если бы у него была более легкая рабочая нагрузка, то он определенно поприветствовал бы ее с распростертыми объятиями.

– По-моему, доктор Лин в приподнятом настроении. Должно быть, случилось что-то хорошее, – Ван Цзя на самом деле спрашивала не об операции. Всего двумя фразами она перевела разговор на нужную ей тему.

– Что-нибудь хорошее? – спросил Лин Жань.

- Ты купил машину, и мы все это видели, - Ван Цзя пару раз хихикнула и сказала: - Доктор Лин, вы такой замечательный. Не успели еще даже официально закончить учебу, а машина уже есть.

- Мой отец купил ее для меня, - Лин Жань милостиво признал этот факт - что он был ломателем позвоночника[1]. (ПП: если переводить не дословно - то «горб на спине своих родителей»)

Это никак не повлияло на отношение Ван Цзя. Можно было бы предположить, что из-за этой информации она бы вычла несколько очков из потенциала Лин Жаня как романтического партнера, но для нее это стало символом того, что семья ее прекрасного принца жила в гармонии. Те уродливые люди, которые сражались со своими семьями при малейшем разногласии, были злокачественными опухолями их общества.

- У доктора Лин Жаня очень красивая машина. Она даже немного округленная, и это особенно мило, - хирургические сестры тоже присоединились к разговору.

- Это 1,6-литровый «Фольксваген Джетта», - сказал Ма Яньлинь. - У него есть независимая подвеска стойки МакФерсона, верно? Качество машины в порядке, она просто выглядит очень похожей на все остальные модели, но L-образная задняя фара довольно интересна. Если сможете заменить галогенную лампу, то так будет еще лучше.

Ван Цзя прервала его и сказала: - Мы, девочки, не особо разбираемся в марках автомобилей. Короче говоря, для нас вполне достаточно, если машина выглядит хорошо.

Хотя она десятки раз искала «Джетту» в Интернете, в тот момент она не показывала никаких признаков того, что заинтересовалась этим раньше, чем зашел разговор.

Ма Яньлинь сказал немного бесцеремонно: - Из-за того, что вы о машинах думаете так, поэтому происходит так много аварий с участием женщин-водителей. Забудьте о внешнем виде вашего автомобиля. Вы должны понимать свойства машины, за которую садитесь, чтобы, когда вы будете находиться на дороге, и возникнет чрезвычайная ситуация, вы смогли быстро среагировать на нее.

- Доктор Лин, когда вы закончите работу, не могли бы вы нас подвезти? - Ван Цзя не была готова слушать нудные бредни Ма Яньлина. Она обратилась к нему с прямой просьбой, с которой другие медсестры согласились во время предыдущего разговора, - Мы хотим выйти на Хайдилао, чтобы поесть тушеного мяса с овощами. Это не слишком далеко от клиники Лауэр-Грув, но там слишком трудно поймать такси днем.

- Хорошо, - ответил Лин Жань так быстро и кратко, что Ван Цзя не смогла найти в себе силы продолжить объяснять дальше все то, что у нее было заготовлено в голове.

Ма Яньлинь тоже послушно закрыл рот. Он не был дураком.

Ван Цзя была чрезвычайно счастлива. После операции ей хотелось прыгать от радости.

В соответствии с методами, которым она научилась из «Как получить своего прекрасного принца», девочки, которые начали действовать первыми, имели более высокие показатели успеха по сравнению с теми, кто пассивно ждал. И попросив прекрасного принца помочь ей сделать что-то элементарное, часто было легче, чем помочь прекрасному принцу решить тривиальный вопрос. Так контакт инициировался куда проще.

Ван Цзя и остальные уже подумали об этом заранее. Позже, в качестве благодарности, они могли бы узнать его получше, сидя в Хайдилао.

Хотя там сидело пять человек, которые ели вместе, когда собрались четыре молодые девушки, они могли сделать друг друга немного красивее, как это наблюдалось в группах корейских девушек. Если бы у них было несколько девушек, которые были бы красивее, чем обычные девушки, они были бы еще красивее, чем когда их видели в одиночестве.

У Ван Цзя на мгновение помутилось в голове, когда она подумала об этом. Она быстро переоделась, а потом, сидя за столом медсестры, поболтала с тремя другими девушками о том, что случилось с их автобазой. Все вели дружеские и содержательные переговоры о ценности таких сидений, как переднее пассажирское сиденье и задние сиденья, и о том, как их следует распределять между собой...

В этот момент мимо стола медсестры проходил Чжао Лэй. Он услышал только вторую половину разговора и знал, что молодых медсестер нужно подвезти. В этом отношении Чжао Лэй, который только что купил БМВ 320, был необъяснимо счастлив.

Чжао Лэй был старшим лечащим врачом. Конечно, он все еще был недостаточно опытен, чтобы быть ассистентом лектора, но несколько лет работы лечащим врачом позволили Чжао Лэю накопить немного денег.

По сравнению с врачами-ординаторами, находящимися на самой низкой стадии эксплуатационной цепочки, у лечащих врачей было много способов заработать денег. Покупка БМВ 320 беспокоила Чжао Лэя лишь некоторое время.

Чтобы загладить свою вину, Чжао Лэй задержался допоздна, чтобы сделать операцию, а на следующий день проехал 186 миль, чтобы принять участие в автомобильном клубе...

...но незнакомцы в автомобильном клубе никогда не стали бы так внимательны, как молодые и красивые медсестры в больничном отделении.

– Многие до сих пор не знают, что я купил «БМВ», – Чжао Лэй не мог не вспомнить историю одного героя, который предпочел бы плакать в «БМВ», чем смеяться на велосипеде.

Когда Чжао Лэй подумал об этом, он вспомнил время и установил напоминание на своем телефоне.

После работы Чжао Лэй сразу же спустился вниз. Он сел за руль своего «БМВ» и припарковал его у входа в здание медицинской лаборатории, где молодые медсестры договорились встретиться. Он намеревался встретить их так, словно случайно проходил мимо.

– Ван Цзя, вы все уже закончили работу? – Чжао Лэй увидел, как несколько молодых медсестер, одетых в повседневную одежду, вышли из здания. Он тут же вышел из своего «БМВ» и приветствовал их у дверей.

– Доктор Чжао, – сухо поприветствовала его вежливая молодая медсестра.

От этого приветствия у Чжао Лэя екнуло сердце. Он быстро спросил: – Куда идете? Я вас подвезу.

Сказав это, Чжао Лэй похлопал по крыше своего «БМВ». Он казался великодушным, но в глубине души ему было больно.

Это был новый «БМВ». Из-за белой краски автомобиль казался покрытым слоем воска – он был блестящим и ярким. Чжао Лэй никогда раньше не прикасался к нему рукой.

Однако в сердце Чжао Лэя все еще жило чувство гордости: – Я купил его на свои многолетние сбережения. Вы можете не знать логотипы других марок автомобилей, но вы наверняка знаете логотип «BMW blue sky and white clouds».

Несколько молодых медсестер посмотрели на Чжао Лэя, а потом на его машину. Они только громко смеялись и тихо перешептывались между собой.

Сестра Ван Цзя вежливо ответила: – Доктор Чжао, мы не будем вас беспокоить. У нас уже есть кое-то, кто нас подвезет.

Пока она говорила, рядом с «БМВ» Чжао Лэя остановилась черная машина.

Черная «Джетта» была короче «БМВ» на одну ногу, на одну руку и короче на одну голову. Автомобиль не был ни красивым, ни привлекательным, он был прост, как обычная машина, без всяких выкрутасов.

Тем не менее, БМВ был прекрасным произведением искусства, выглядевшим так, как будто он сиял ярче любой новенькой «Феррари» из салона. Даже если Лин Жань сидел на водительском сидении в черной «Джетте», он все равно казался бельмом на глазу. На мгновение Чжао Лэй преисполнился гордости за свою машину.

«Я много лет упорно трудился, и, наконец, пришло время собирать урожай».

– Здесь слишком тесно для пяти человек, чтобы сидеть в одной машине. Вы можете посадить несколько человек в мою, – четко произнес Чжао Лэй. Он чувствовал, что имеет право говорить громко, потому что денег, которые он потратил на покупку своего «БМВ» и на уплату налогов, было достаточно, чтобы купить эту дурацкую машину, на которой ездил Лин Жань.

– Ван Цзя, садись на переднее пассажирское сиденье.

– Все в порядке.

– Мы можем протиснуться вместе.

Девушки уже заняли свои места, и пока они отвечали на предложение Чжао Лэя, все они втиснулись в маленькую «Джетту» Лин Жаня. Четыре миниатюрные молодые медсестры легко заполнили маленькую машину.

Маленькая «Джетта» медленно включилась и постепенно исчезла из поля зрения доктора Чжао Лэя.

Чжао Лэй посмотрел на свой пустой «БМВ». В его сердце было глубокое разочарование. «Что случилось с этими девочками? Куда делись все тщеславные и материалистичные девушки, упомянутые этими хитрыми людьми в Интернете?»

<http://tl.rulate.ru/book/23385/975092>